

Вечером, готовясь ко сну, Линь Эр выбросил Инь Цюаня во двор, не пустив его в дом — мол, приказано сторожить двери.

Инь Цюань возмущенно воскликнул:

— Да я тебе не пес!

Линь Эр плеснул водой, оставшейся после мытья ног:

— Еще и псом хочешь стать? Совсем ты обнаглел!

Инь Цюань от досады даже подпрыгнул на месте.

Когда настала ночь, заметно похолодало. Инь Цюань, встряхнувшись, обернулся лисой и съежился у порога главного дома. Но холод не отступал, и он никак не мог согреться. Тогда Инь Цюань прокрался к двери Линь Эра и принялся скрестись когтями.

Линь Эр, разбуженный глухим звуком, лишь перевернулся на другой бок, натянул одеяло на голову и продолжил спать. Инь Цюань не сдавался и продолжал скрестись. Линь Эр, не открывая глаз, схватил с края кровати ботинок и швырнул его в дверь.

Инь Цюань, испугавшись грохота, больше не посмел беспокоить Линь Эра и, развернувшись, направился к комнате Линь Нанься.

Линь Нанься поднялся и открыл дверь. Увидев в лунном свете маленькую лисичку, которая жалко склонила голову, он сразу смягчился и широко распахнул створки:

— Заходи скорее.

Инь Цюань радостно тявкнул, юркнул внутрь и прыгнул на кровать. Там, в теплом постельном белье, уже лежала Маленькая Лисичка с белой шерсткой. Инь Цюань, забравшись, тут же начал ее теснить. Маленькой Лисичке не понравилось, что от него веет холодом, и она принялась отползать к краю кровати. А когда места не осталось, начала отбиваться лапками и кусаться.

Получив пару пинков, Инь Цюань почувствовал, что на кровать лег Линь Нанься, и тут же радостно прижался к нему. Линь Нанься не стал его прогонять. Инь Цюань свернулся клубочком у него на груди, и вскоре вторая Маленькая Лисичка тоже прижалась к ним, и все трое сладко уснули.

На рассвете Линь Эр, вставший молоть тофу, обнаружил, что во дворе пусто. Вспомнив, как ночью кто-то скребся в соседнюю дверь, он осторожно приоткрыл комнату Линь Нанься и заглянул внутрь.

Увиденное привело его в ярость: Линь Нанься спал, а на его животе растянулась серебристая лисица, в то время как на бедре устроилась белая. Присмотревшись, Линь Эр заметил, что Линь Нанься выглядит измученным — казалось, звери его совсем придавили.

Линь Эр подхватил обоих за шкурки и швырнул на пол. Инь Цюань с перепугу покатился по полу, не понимая, где верх, а где низ. Белая же Маленькая Лисичка, перекувыркнувшись пару раз, тут же стрелой метнулась обратно под одеяло. Инь Цюань попытался последовать за ней, но Линь Эр схватил его за хвост.

— А ну, вылезай, — потянул он его на себя.

Линь Нанься, проснувшись от шума, потер глаза:

— Брат?

— Спи дальше, — отрезал Линь Эр. Он выволок Инь Цюаня наружу и захлопнул дверь.

Швырнув Инь Цюаня на землю, он накинуд ему на шею веревку и скомандовал:

— Впрягайся и молоти тофу!

Инь Цюань всполошился, в мгновение ока обернулся человеком и вскочил:

— Я тебе не осел!

Линь Эр притащил маленький стульчик и уселся рядом:

— Ой, поглядите-ка, осел! Обойдешься, мечтатель!

Инь Цюань обеими руками потянул за веревку на шее:

— Не буду!

Линь Эр поднялся и направился к кухне:

— Куда я положил тесак? Пожалуй, завтра схожу к мяснику Лю у въезда в деревню, возьму нож для снятия шкур.

В этот момент послышался скрип каменного жернова — он начал вращаться. Линь Эр обернулся и увидел, что Инь Цюань, понутив голову, толкает камень.

Линь Эр удовлетворенно опустил на стул:

— Шевелись живее! После помола еще нужно соевый творог сварить. Ты что, девица,

вышивающая узоры?

Инь Цюань недовольно проворчал:

— Тяжело же!

Видя, что тот выбивается из сил, но жернов почти не крутится, Линь Эр встал, закатал рукава и подошел помочь. Инь Цюань тут же просиял, даже его острые ушки встали торчком:

— Брат Линь Эр, ты такой добрый.

Линь Эр зыркнул на него:

— Попробуешь лениться — сошкуру с тебя спущу!

Инь Цюань вытянулся в струнку:

— Никакой лени, никакой лени.

Толкая жернов, Линь Эр спросил:

— Та Маленькая Лисичка, кажется, не хочет тебя признавать?

Острые ушки Инь Цюаня дрогнули и прижались к голове.

— Ничего особенного, — ответил он.

— Почему же он не хочет возвращаться? Зачем ему оставаться здесь, у меня?

Инь Цюань покосился на дом Линь Нанься и понизил голос:

— Он с отцом повздорил.

— О? Из-за чего? И почему тебя тоже выгнали?

Инь Цюань прошептал:

— Слушай, только Тун Цюаню не проговорись!

Линь Эр подумал: «Мне что, больше заняться нечем?», но вслух пообещал:

— Не скажу, не скажу.

— Он сомневается, что отец его родной, — признался Инь Цюань.

Линь Эр удивился — надо же, у лис-оборотней такие же драмы!

— И как же он это понял?

Инъ Цюань прикрыл рот рукой:

— Ты разве не видишь, что он белый? А я, наш отец и старший брат — мы все серебряные лисы чистых кровей! Он услышал сплетни за спиной и со злости убежал.

— А тебя за что выставили?

Инъ Цюань с обидой воскликнул:

— Это он сорвал на мне злость!

— А кто распускал сплетни?

Инъ Цюань причмокнул губами и тихо ответил:

— Я и старший брат.

Линь Эр дернул его за ухо:

— Сам виноват!

— Ай-ай-ай! Не тяни, больно! — заверещал Инъ Цюань.

Линь Эр заставил его закончить всю утреннюю работу, а потом еще и заставил нарубить две охапки дров. Инъ Цюань поминутно облизывал ладони и жаловался:

— Помол слишком грубый!

Линь Эра это вывело из себя:

— Ты же мужик, какая разница, грубый помол или нет?

Инъ Цюань ответил:

— Отец говорит, что мы должны стать прославленными лисьими небожителями, не позорить нашу прародительницу, Девятихвостую Небесную Лисицу.

— С такой-то птичьей рожей — и прославленный небожитель! — Линь Эра переполняло возмущение. — И эта твоя Девятихвостая Небесная Лисица тоже не бог весть что, так что побереги слова. Лучше смирись и будь просто лисьей шкуркой в моем клане Линь!

<http://bllate.org/book/27921/3383606>